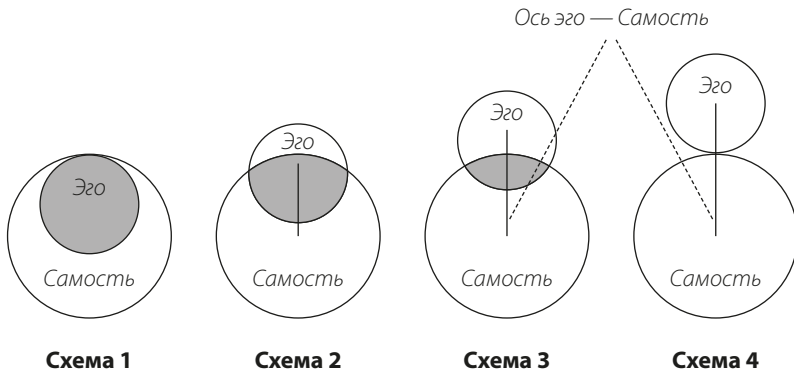

Чередование соединения эго с Самостью и отделения эго от Самости происходит неоднократно на протяжении всей жизни человека, как в детские годы, так и в зрелые. Действительно, эта циклическая (или, точнее, спиральная) формула отражает основной процесс психологического развития от рождения до смерти.

С этой точки зрения взаимосвязь между эго и Самостью на различных стадиях развития можно представить в виде следующих схематических изображений.

На этих схемах показаны последовательные стадии отделения эго от Самости на протяжении психологического развития. Заштрихованные участки окружности эго обозначают остаточную тождественность эго и Самости. Соединительная линия между центром круга Самости и центром круга эго представляет собой ось эго — Самость, которая выполняет жизненно важную роль соединительного звена между эго и Самостью, обеспечивающего целостность эго. Следует учитывать, что эти схемы предназначены для иллюстрации определенной мысли и поэтому не характеризуются строгостью в остальных отношениях.

Чувство принятия не только восстанавливает ось эго — Самость, но и вновь активизирует остаточную тождественность эго и Самости. Это непременно должно происходить, пока ось эго — Самость остается полностью неосознанной (это состояние показано на схеме 2). Поэтому возникают инфляционные установки и навязчивые ожидания, вызывающие дальнейшее отвержение со стороны терапевта и окружающих. Здесь вновь происходит нарушение оси эго — Самость, которое вызывает появление состояния относительного отчуждения. В идеале в ходе психотерапии и в процессе естественного развития хотелось бы, чтобы растворение отождествления эго и Самости происходило настолько мягко, чтобы не нарушать ось эго — Самость. В действительности это желаемое состояние почти не имеет места.

Процесс развития сознания, похоже, следует круговому движению, представленному на схеме 5.

Схема 5. Психический круг жизни

При адекватном функционировании церковь защищает общество от любого распространения инфляции и отчуждения.

Такое устойчивое состояние представлено на схеме 6.

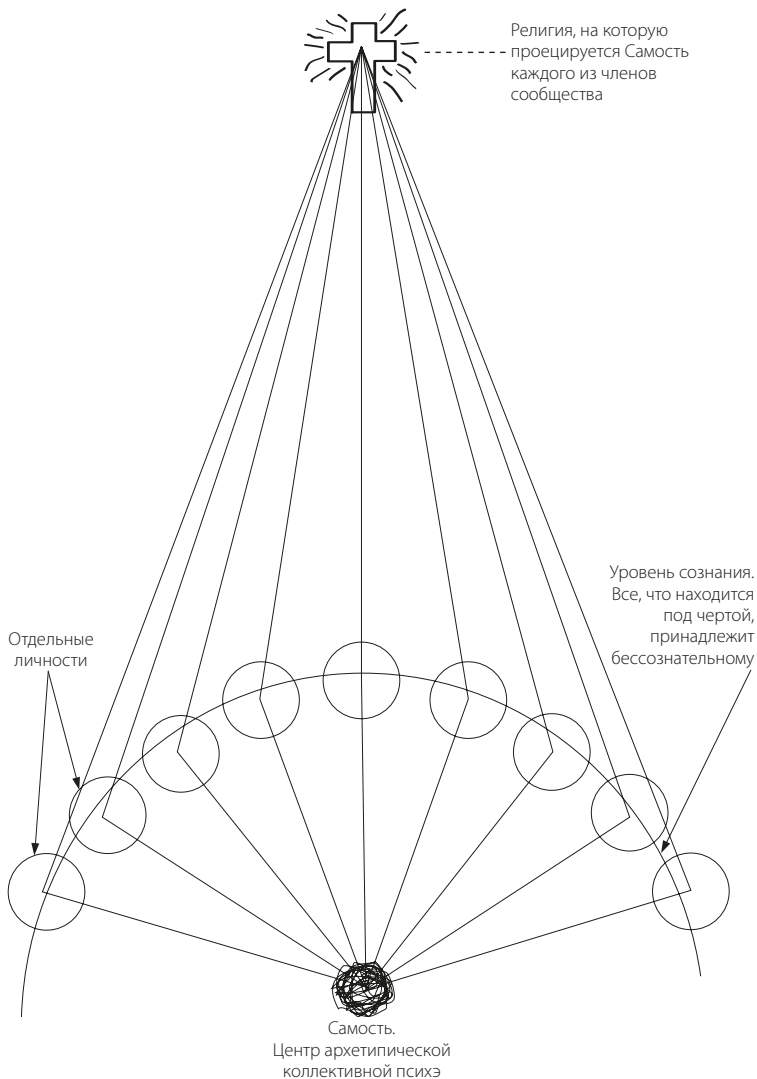

Схема 6. Стабильное состояние сообщества верующих

человек становится жертвой инфляции. Примеры этой ситуации можно обнаружить в проявлениях высокомерия (hybris), которое переоценивает рациональные и регулирующие силы человека и отрицает существование священной тайны, присущей жизни и природе.

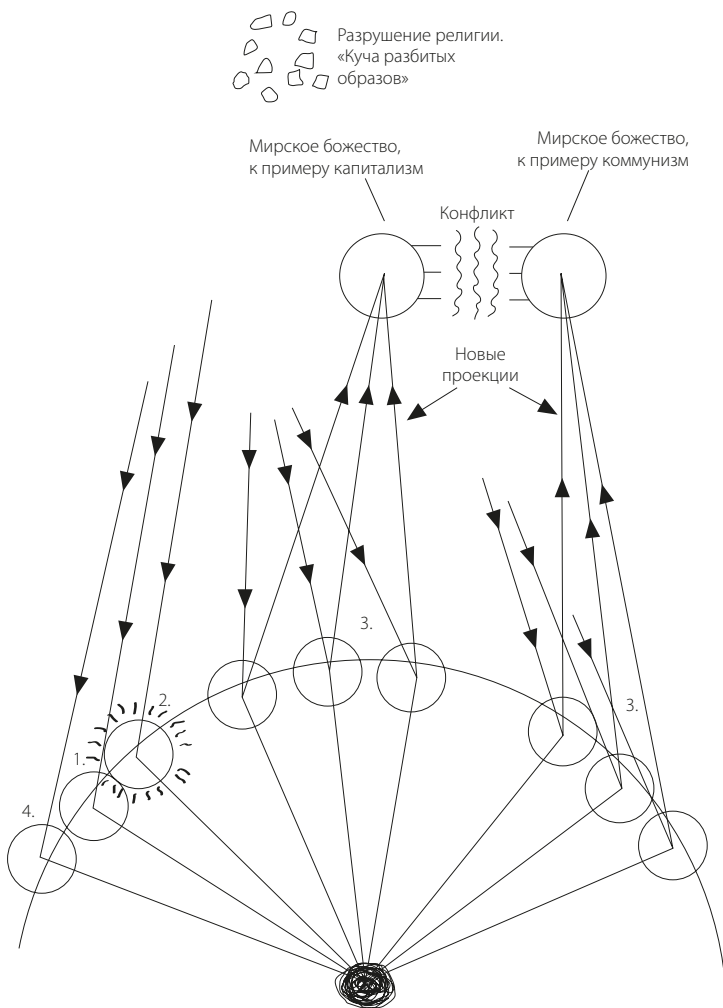
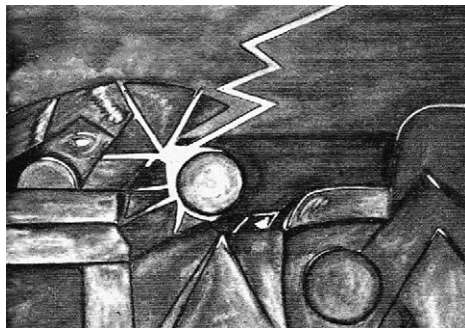

Схема 7. Разрушение религиозной проекции

В клинических материалах, опубликованных Юнгом, содержится изображение, в котором доминирует освобождающее воздействие (илл. 20)*.

Илл. 20. Рисунок пациента. Из работы К. Г. Юнга «Архетипы и коллективное бессознательное»

На этом изображении, ознаменовавшем начало решающей стадии индивидуации, небесная молния раскалывает оболочку, отпуская заключенную в ней сферу, — рождается Самость. Карта Таро XVI (илл. 21) акцентирует деструктивный аспект.

Когда эго достигает весьма высокого уровня инфляции, как это представлено башней, прорыв энергий из Самости может приобрести угрожающие масштабы. Проявление Самости знаменует наступление Страшного суда (илл. 22). Уцелеет только то, что имеет здравый смысл и опирается на реальность.

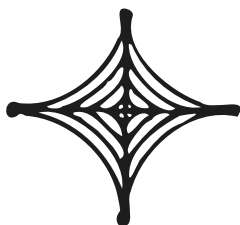

Илл. 21. Аркан «Башня» из Марсельского Таро

* См. К. Г. Юнг «Архетипы и коллективное бессознательное».

Сон одного из пациентов свидетельствует о том, что в современной психике до сих пор еще действует образ кенозиса. Сновидец был мягким, чутким молодым человеком, который испытывал трудности с самоутверждением и формированием индивидуальности. Ему приснился следующий сон.

Мне приснилось, что я вижу современного Христа. Он ехал в автобусе с группой своих учеников. Затем я почувствовал опасность. Кто-то собирается его предать. Так и случилось, и автобус содрогнулся от волны насилия. На Христа набросились и заставили смириться. Я заглянул в автобус и увидел, что они привязали веревки к каждой его руке и ноге и, крепко их затянув, растянули его в четырех направлениях.

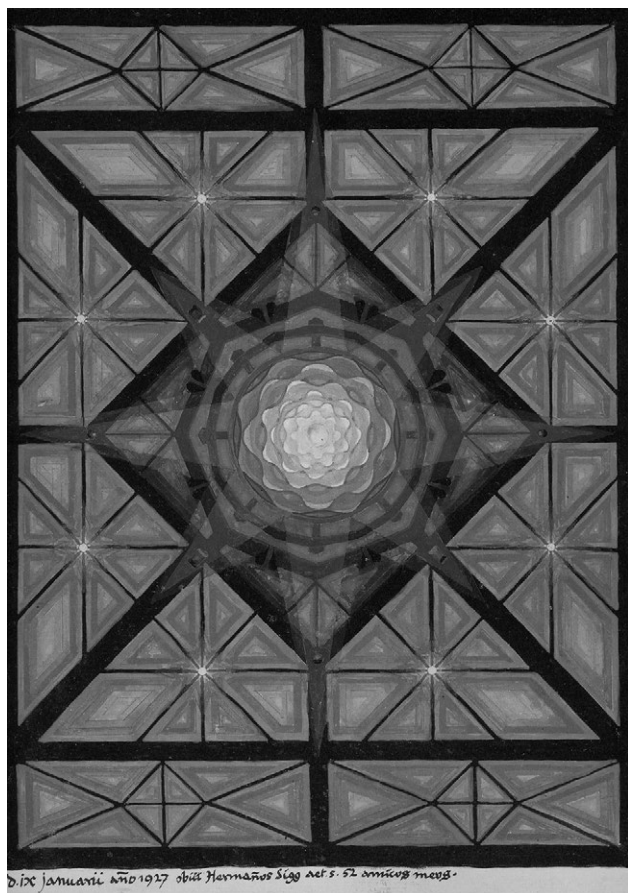

*Образ силового поля,
связанного с Христом.
Рисунок пациента*

Я знал, что таким образом они убьют его. Когда я взглянул на него более внимательно, то оказалось, что руки его не были связаны — он держался каждой рукой за перекладину, прикрепленную к веревке. Он содействовал своей смерти! В конце мне приснился образ магнитного силового поля, которое выглядело как этот рисунок.

Характер этого сновидения указывает на протекание важнейшего, ключевого процесса трансформации. Хотя такое сновидение и не поддается адекватной рациональной интерпретации, тем не менее к нему можно найти амплификации. Крест как силовое поле имеет аналогию на изображении XIV века (илл. 32). На этом изображении Христос распят на коленях Бога Отца, одеяния которого нарисованы в виде силовых линий, излучаемых вовне. Таким образом,

близкую аналогию с изображением другого мира в центре протоплазмы. Впоследствии сновидец описал место солнечного сияния как «окно в вечность» — точно так же, как другой сновидец назвал отверстие окном в другой мир. Здесь мы имеем эмпирическое доказательство того, что в конечном счете Мо-нада не безоконна. Ливерпульское сновидение привело к созданию картины мандалы, опубликованной Юнгом (илл. 38).

Илл. 38. «Ливерпульская мандала». Карл Густав Юнг

Число шесть связано с выполнением и воплощением творческой задачи. В Книге Бытия мир был создан за шесть дней, причем последний акт — создание Адама — пришелся на шестой день. Иисус был распят на кресте в шестой день недели. Юнг приводит цитату из книги Дж. Линдус, по мнению которой...

...число 6 шесть весьма искусно в порождении, ибо оно четно и нечетно, будучи причастным активной природе по причине нечетности и материальной природе по причине четности, отчего древние называли его браком и гармонией. <...> И еще они говорят, что оно женское и мужское. <...> А другие говорят, что число шесть порождает душу, поскольку размножается в мировой сфере и поскольку в нем объединяются противоположности*.

Исходя из смысла этих амплификаций, можно утверждать, что сон требует выполнения задания, в результате которого силы индивидуального эго, как благие, так и злые, будут отделены или извлечены из состояния единства с эго с последующим их воссоединением в абстрактном или надличностном образе. Добавление двух прямоугольных окон производит жуткое впечатление, вызывая в памяти первобытную маску.

В результате получается геометрическое изображение, которое, осмелюсь предположить, символизирует лицо Бога.

Сновидение 11

Вокруг тьма, но в ней содержится неопиcуемый свет. Тьма каким-то образом светится. Во тьме стоит прекрасная, золотистая женщина с лицом почти как у Моны Лизы. Теперь

* К. Г. Юнг «Практика психотерапии», § 451.

и золота символизирует небесные четки, которые объединяют на едином кольце нити различные формы и виды бытия, подобно тому как годовой круг объединяет знаки зодиака, составляя «сумму архетипических образов в уме Бога».

Сновидение 12

Передо мной поставлена почти непосильная задача. В лесу зарыто бревно из тяжелой твердой древесины. Я должен отрыть его, отпилить или отрубить круглый кусок, а затем вырезать на нем рисунок. Полученное изделие необходимо сохранить любой ценой, поскольку оно представляет собой нечто неповторимое и может быть утрачено. В то же время необходимо подробно записать на магнитофонную ленту, что это изделие собой представляет, что оно символизирует и какой смысл содержит в себе. В заключение само изделие и магнитофонную ленту необходимо передать в публичную библиотеку. Кто-то говорит, что только библиотека знает, как можно сохранить ленту в целости и сохранности в течение пяти лет.

Здесь мы вновь встречаемся с темой постановки трудной задачи, аналогичной алхимическому опусу. Зарытое в лесу бревно представляет собой скрытый, исходный материал, который необходимо открыть или выявить, чтобы затем придать ему специальную форму, обладающую какой-то уникальностью, поскольку ее невозможно воспроизвести. Резной узор имеет пять частей. Число пять вновь встречается в упоминании об опасности ухудшения состояния в течение пяти лет. Символизм числа пять связан с квинтэссенцией алхимиков. Это пятая разновидность и высшее единство четырех элементов и поэтому составляет конечную цель процесса. Руланд говорит, что

Но такие подходы предъявляют к читателю довольно строгие требования. Читателя подстерегает опасность запутаться в сложном переплетении взаимосвязей, которые устанавливаются между различными параллелями и аналогиями. Я не знаю, как можно обойти стороной эту проблему, сохранив при этом верность эмпирическому методу. Несмотря на заблуждения критиков, юнгианская психология является проверяемой наукой, а не философией или теологией. Во избежание путаницы в этом вопросе мы обязаны воспользоваться громоздким эмпирическим описательным методом, который, несмотря на путаницу и сложность, неизменно учитывает реальные проявления психики.

Для обеспечения более полного понимания я привожу схему, на которой показаны некоторые образы, связанные с образом крови Христа.

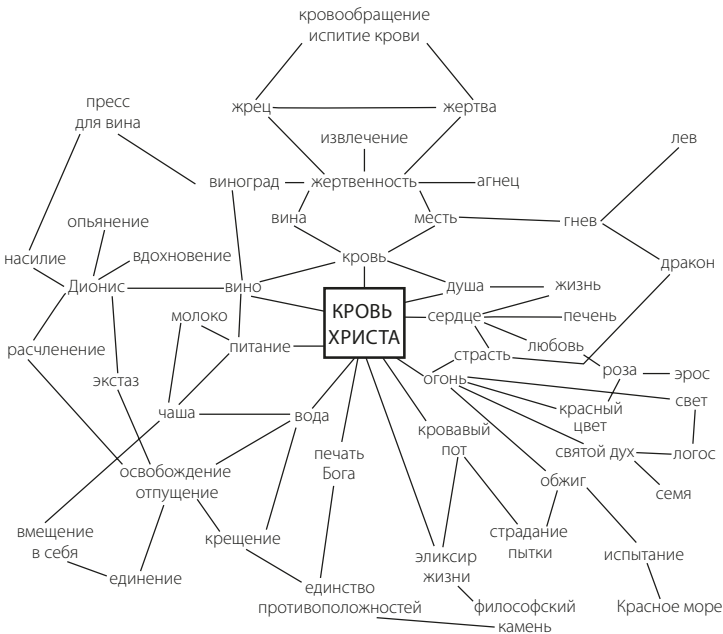

Схема 8

Юнгом в эссе «Символизм трансформации в мессе»*. Для непосредственных целей нашего исследования я хотел бы отметить, что ситуация жертвоприношения заключает в себе по меньшей мере четыре варианта развития, в зависимости от того, кто совершает жертвоприношение, что приносится в жертву и ради кого приносится жертва. Эти четыре варианта можно представить в следующем виде:

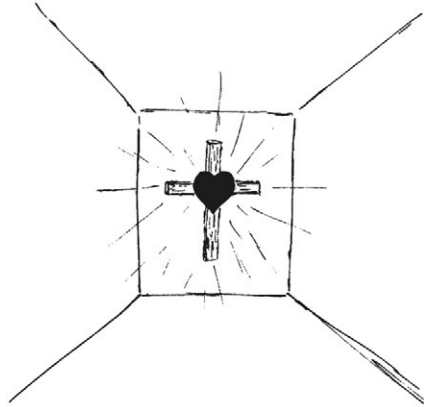
	ЖРЕЦ		ЖЕРТВА		РАДИ БЛАГА
1	Бог	приносит в жертву	человека	ради блага	Бога
2	Бог	приносит в жертву	Бога	ради блага	человека
3	Человек	приносит в жертву	Бога	ради блага	человека
4	Человек	приносит в жертву	человека	ради блага	человека и Бога

1. *Бог приносит в жертву человека.* Этот вариант соответствует всем формам жертвоприношения в древности. От имени Бога жрец приносит в жертву животное (изначально — человека), символизирующее человека. Движение идет от человеческого к божественному, то есть за счет человеческой сферы расширяется божественная сфера. Это означает, что эго переполнено, а сверхличный мир слишком пуст. Равновесие восстанавливается через принесение в жертву эго ради Самости.

2. *Бог приносит в жертву Бога.* Этот вариант соответствует всем тотемистическим трапезам в той мере, в какой они

* К. Г. Юнг «Психология и религия», § 381.

К описанию сновидения он нарисовал крест с расположенным на нем сердцем (илл. 49).

Илл. 49. *Сердце на кресте. Рисунок пациента*

Это сновидение служит прекрасным примером устранения психического симптома благодаря постижению его архетипического смысла. Сновидение отождествляет комплекс крови (сердце) с Христом на кресте. В действительности то, чего боится пациент, — это кровь Христа. Когда страху крови придается религиозная или архетипическая форма, он теряет иррациональную природу и перестает быть симптомом. Вместо этого страх крови отражает реакцию на нуминозное, священный трепет, вызываемый сверхличной реальностью Самости. Здесь речь идет не о неврозе, а об осознании религиозного измерения психики. Сновидение сообщает сновидцу, что его аффект и эмоциональная заряженность содержат сакральный материал и что, испытывая перед этим материалом страх и трепет, ему не стоит, как прежде, презирать или отвергать его. Другими словами, невротическое бессмысленное страдание теперь превратилось в страдание осознанное, полное смысла,